

Е.Е. Фиалко

СЕРИЯ ПОГРЕБЕНИЙ СКИФСКИХ ВОИТЕЛЬНИЦ В МОГИЛЬНИКЕ У с. ГЛИНОЕ (МОЛДОВА)

В статье рассматриваются погребальные комплексы амазонок из скифского могильника у с. Глиное (современная Молдова) — самой представительной серии погребений женщин с оружием на территории Северо-Западного Причерноморья. Отмечаются их общие черты и локальные особенности.

Ключевые слова: амазонки, могильник, погребальный обряд, Европейская Скифия, Северо-Западное Причерноморье.

Различные аспекты амазонской проблемы на территории Европейской Скифии неоднократно становились объектами нашего внимания. Предложенная работа продолжает серию статей, рассматривающих погребальные комплексы женщин с оружием отдельных регионов — степного и лесостепного Приднестровья [Фиалко, 1987; 1991; 2010а; 2010б; 2013; Фиалко, 2011, 2012 и др.], Подонья [Фиалко, 2015], Крыма [Фиалко, 2016] и посвящена обзору и анализу захоронений воительниц Дунай-Днестровского степного региона.

На территории Северо-Западного Причерноморья мне известна 61 могила скифских воительниц, открытых в 13 пунктах. В десяти из них открыто от одного до трех захоронений амазонок, и только в трех могильниках раскопаны группы: у с. Парканы — 5, у с. Николаевка — 7, у с. Глиное — 35 могил. Наиболее представительна и информативна серия из могильника у с. Глиное, именно она и стала предметом настоящего исследования.

После недавно вышедшего в свет полного монографического издания материалов курганного могильника у с. Глиное Слободзейского р-на Молдовы [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016] стало очевидно, что он уникален по объ-

ему раскопанных погребальных комплексов и сопоставим, пожалуй, лишь с могильником Мамай-Гора в Нижнем Приднестровье [Андрух, Тощев, 1999; 2004; 2009; Андрух, 2001], где на сегодняшний день открыто 371 скифское погребение¹, и раскопки его еще продолжаются.

Вопроса этнической принадлежности населения, оставившего курганы Тираспольщины, в том числе и могильника у с. Глиное, касались многие исследователи [Мелюкова, 1962, с. 164—165; Sulimirski, 1970, с. 140; Ольховский, 1991, с. 115; Полин, 1992, с. 45—50; Бруяко, 1995, с. 231—232; 2009, с. 362; Яровой и др., 1997а; 1997б; Редина, 2000, с. 29; Четвериков, 2002, с. 235—236; Дзиговский, 2003, с. 49—54; 2013, с. 609—610; Глебов, 2004; Симоненко, 2005, с. 257; 2009, с. 187 и др.], выдвигая различные гипотезы. В настоящее время, особенно после выхода серии публикаций материалов памятника [Синика, 2011; Тельнов и др., 2012, с. 11—13; Синика и др., 2014а, с. 95; Тельнов, Синика, 2014а; 2014б; 2014в; Синика, Тельнов, 2015, с. 189 и др.], скифская принадлежность этого некрополя, как и других синхронных могильников Нижнего Поднестровья III—II вв. до н. э., считается общепринятой [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016].

За 18 полевых сезонов Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь) раскопано 113 скифских курганов, в которых открыто 181 скифское погребение, в 115 из них (63,53 %) зафиксирова-

1. Выражаю искреннюю благодарность начальнику экспедиции к.и.н. Г.Н. Тощеву за исчерпывающую информацию о последних раскопках курганов в этом некрополе.

ны предметы воинского снаряжения [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2012, с. 7; 2016, с. 73]. В работе В.С. Сеники и А.Н. Алемши выделено девять погребений женщин с оружием из этого некрополя [Сеника, Алемша, 2000, с. 43], в монографическом издании авторы, к сожалению, погребения воительниц обошли вниманием.

После полной публикации материалов могильника безоговорочно можно говорить о 16 женских (к. 6 п. 2; к. 12 п. 1; к. 14 п. 2; к. 19 п. 1; к. 23 п. 1; к. 31 п. 1; к. 41 п. 1; к. 46 п. 3; к. 57 п. 1; к. 81 п. 2; к. 86 п. 1; к. 91 п. 1; к. 91 п. 2; к. 96 п. 2; к. 103 п. 1; к. 109 п. 1) и 4 детских девичьих (к. 12 п. 2; к. 33 п. 2; к. 35 п. 2; к. 68 п. 2) могилах с оружием. Кроме того, женщины с оружием зафиксированы еще в четырех парных погребениях (к. 9 п. 1; к. 13 п. 1; к. 67 п. 4; к. 113 п. 1). И еще 11 захоронений, определенных авторами как мужские, на мой

взгляд, правомерно отнести к выборке женских и вот почему. Как отметили авторы публикации, возрастные определения погребенных принадлежат доктору биологии С. Лукашик (г. Познань, Польша), в то время как «половая принадлежность определена авторами на основании сохранившегося погребального инвентаря» [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016, с. 80]. Именно поэтому большинство комплексов с оружием попали в число мужских. На основании присутствия в составе вещевого сопровождения бусинных браслетов и / или каменных плиток (помимо оружия) 11 из этих погребальных комплексов (к. 3 п. 1; к. 5 п. 1; к. 10 п. 1; к. 24 п. 1; к. 26 п. 1; к. 28 п. 1; к. 41 п. 2; к. 45 п. 1; к. 54 п. 3; к. 95 п. 1; к. 104 п. 1), в отличие от авторов, я рассматриваю как женские.

Таким образом, можно говорить о 27 женских и четырех детских одиночных захоронениях с

Таблица 1. Параметры насыпей курганов

Курган, №	Насыпь		Ров		Тризна, кости животных (к. ж.); фрагменты амфор (а.), сосуда (с.)
	высота	диаметр	диаметр / ширина / глубина	перемычка / ширина	
3	—	8	—	—	к. ж.; а.
5	—	7,5	9,1 / 0,5—0,65 / 0,8—0,9	В / 0,65	к. ж.; 1 а.
6	1,1	10,5	—	—	а.
9	—	11	—	—	—
10	—	9,5	—	—	к. ж.; а.
12	—	7,5	—	—	—
13	—	8	—	—	—
14	1,3	26	23,3 / 2,3—2,85 / 1,6—1,8	В / 4,55	к. ж.; а.
19	—	9,5	—	—	а., с.
23	—	9	—	—	а.
24	—	7	—	—	—
26	—	8	—	—	—
28	—	7,5	—	—	—
31	0,65	13,5	—	—	с.
33	—	13	—	—	—
35	—	10	—	—	—
41	—	8,5	10,9 / 0,45—1,0 / 0,75—0,9	З / 1,55; В / 1,45	а.
45	—	9	—	—	—
46	—	9	—	—	—
54	—	12	—	—	—
57	—	8	—	—	—
67	—	8,5	—	—	—
68	—	7,5	—	—	а.
81	—	9,5	—	—	а.
86	—	8	—	—	к. ж.; а.
91	—	8,5	—	—	—
95	—	9	—	—	а.
96	—	12,5	—	—	ножка а.
103	—	10,5	—	—	1 а.
104	—	9	—	—	—
109	—	8	—	—	1 а., кремень
113	—	9	—	—	—

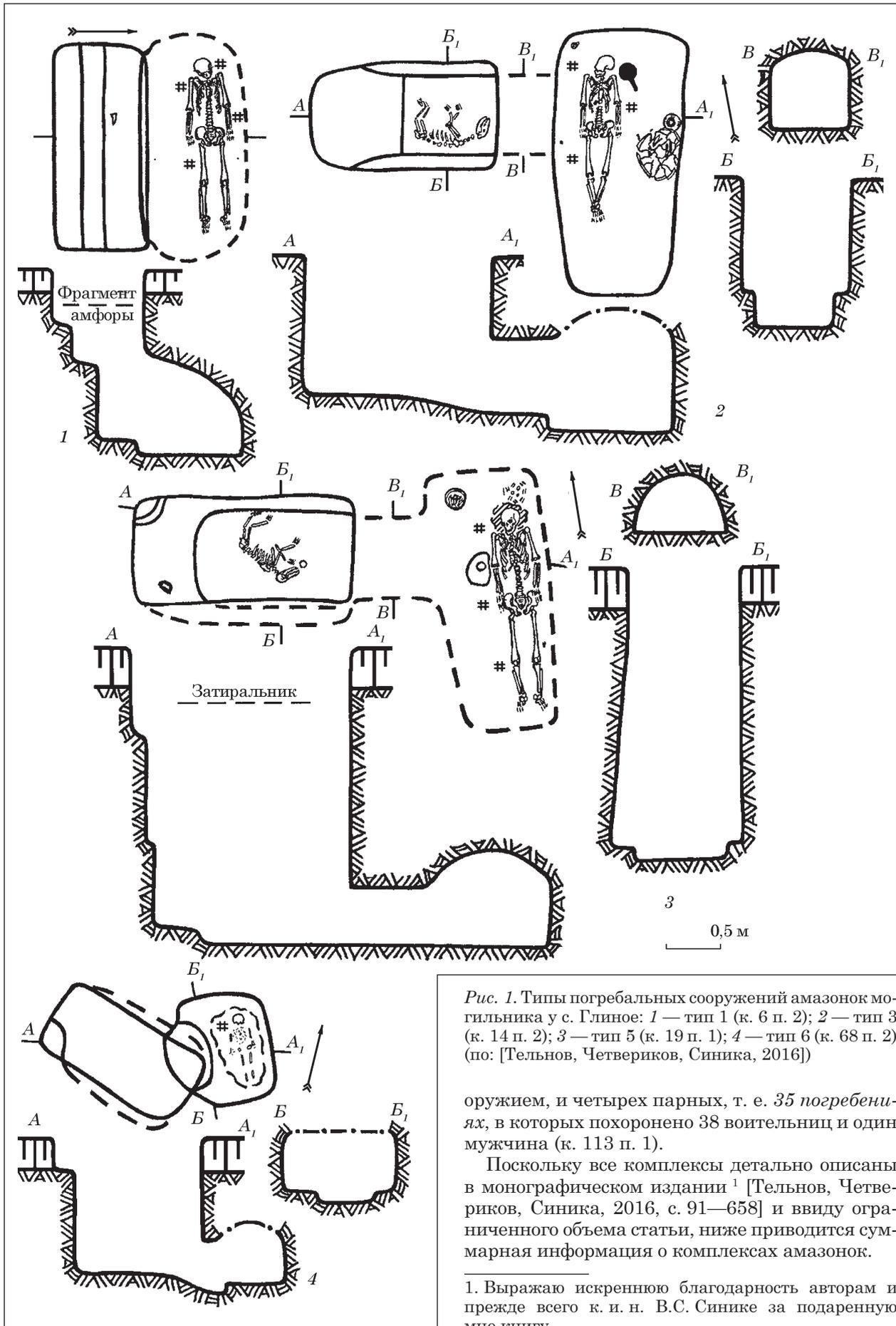

Рис. 1. Типы погребальных сооружений амазонок могильника у с. Глиное: 1 — тип 1 (к. 6 п. 2); 2 — тип 3 (к. 14 п. 2); 3 — тип 5 (к. 19 п. 1); 4 — тип 6 (к. 68 п. 2) (по: [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016])

оружием, и четырех парных, т. е. 35 погребениях, в которых похоронено 38 воительниц и один мужчина (к. 113 п. 1).

Поскольку все комплексы детально описаны в монографическом издании¹ [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016, с. 91—658] и ввиду ограниченного объема статьи, ниже приводится суммарная информация о комплексах амазонок.

1. Выражаю искреннюю благодарность авторам и прежде всего к. и. н. В.С. Сенике за подаренную мне книгу.

Все захоронения амазонок в могильнике *поджурганые*. При этом насыпи подверглись нещадной расправке и проявлялись на поверхности в виде светлых пятен диаметром от 7 до 13 м. Сохранилось лишь три насыпи относительно небольших размеров: к. 31 — высотой 0,65 при диаметре 13,5 м; к. 6 — высотой 1,1 м при диаметре 10,5 м; к. 14 — высотой 1,3 м при диаметре 26 м (табл. 1).

Следует отметить, что ни разу в этих курганах не отмечены следы каменных крепид. Рвы зафиксированы лишь в трех (из 32) курганах — 5, 14 и 41 — в первых двух отмечено по одной перемычке в восточной части, в последнем две — восточная и западная. В 16 случаях отмечены незначительные следы поминальной тризны в виде амфорного боя, фрагментов сосудов и костей животных главным образом на поджурганной поверхности и во всех трех рвах.

Решение вопроса о *последовательности сооружения могил амазонок* (как, впрочем, и других усопших) в курганах могильника у с. Глиное осложнено тем, что ввиду отсутствия насыпей их раскапывали, как правило, с одной центральной бровкой. Поэтому расположенные в центре погребения определены как основные, а остальные как впускные. С учетом данных планиграфии (а в некоторых случаях и антропологии) часть могил я рассматриваю не как впускные, а как боковые, т. е. одновременные с основными могилами. Безоговорочно преобладают основные в курганах погребения воительниц — 24 (причем 16 из них единственные в курганах), одновременных им боковых 9 могил и 2 впускные (табл. 2).

Все *погребальные сооружения* представлены камерными нескольких типов: преобладают катакомбы третьего (24) и пятого (8) типов по классификации В.С. Ольховского [Ольховский, 1991, с. 26—28] — соответственно, когда длинная ось камеры перпендикулярна длинной оси входной ямы или находится под углом к ней (рис. 1, 2, 3). Одно погребение (к. 68 п. 2) представляет шестой тип — когда камера примыкает к углу входной ямы (рис. 1, 4), и еще одно (к. 6 п. 2) — первый тип подбойного бездромосного сооружения (рис. 1, 1). Могилы однокамерные за исключением двух: к. 3 п. 1 — комбинированная с двумя камерами 1-го (для коня) и 3-го (для хозяйки) типов (рис. 2, 1), и к. 57 п. 1 — 3 типа с двумя камерами — Западной для амазонки и Восточной для мужчины и женщины (рис. 2, 2). Простых грунтовых ям, в отличие от других регионов, среди них нет вовсе. Отсутствуют здесь и какие-либо каменные конструкции в отличие, к примеру, от крымских могил.

В *конструкции погребальных сооружений* можно выделить несколько особенностей.

1. Угловой принцип расположения ступеней во входных ямах — от одной до четырех отмечен в 34 случаях (рис. 1, 3, 4; 2, 1; 3, 1), еще в

одном (к. 5 п. 1) угловая ступенька сочетается с продольной. Исключение составляют лишь две могилы — к. 6 п. 2, где устроена одна продольная ступенька и к. 14 п. 2 без ступеней. Сerpантинная схема устройства спуска не характерна как для скифских могил этого региона более раннего времени [Синика, 2007а, с. 16], так и для скифских могил в целом. Аналогии известны в синхронных курганах Тираспольщины, в том числе погребении воительницы в к. 289 у с. Чобручи [Мелюкова, 1962, с. 130]. Надо думать, что отмеченный конструктивный элемент присущ именно этому могильнику.

2. Продольная выемка в дне входной ямы прослежена в 27 случаях (рис. 1, 2—3). Этот элемент, как и образованные в результате его сооружения уступы вдоль стен, расценивается авторами раскопок как технологический [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 701]. Среди скифских памятников подобная конструкция углубленных входов не известна.

3. Отсутствие закладов входов в дромос или камеру. Среди могил воительниц отмечено лишь два случая: в к. 3 п. 1 вход в дромос закрывала сырцовая кладка, со стороны входной ямы покрытая ангобом (рис. 2, 1); в к. 45 п. 1 заклад состоял из пяти горизонтально уложенных бревен (рис. 3, 2). Если бревенчатые заклады более характерны для Восточноевропейской лесостепи, то сырцовые вообще крайне редки для комплексов Северного Причерноморья — их известно не более 30 [Ольховский, 1991, с. 30; Гребенников, 1980, с. 152], при большой вариативности закладов степных памятников (камень, деревянные щиты, брусья, грунт, циновки и проч., и их комбинации) [Ольховский, 1991, с. 31]. Заклады рассматриваются как способ защиты подземных помещений от попадания грунта при засышке входных ям [Ольховский, 1991, с. 30; Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 702]. Не исключая утилитарного назначения этого элемента, вполне возможно, что глухой сырцовый заклад мог выступать вариантом ритуала обезвреживания опасного покойника.

К числу особенностей погребальных сооружений амазонок, как и иных в могильнике, относится *дизайн внутреннего пространства*. И, прежде всего, речь идет о заглаживании поверхности стен и сводов помещений. Этот прием оформления поверхностей отмечен в 34 могилах воительниц, в 20 из которых заглажены стены входных ям, в 10 — поверхности входных ям и камер, в двух — только камер, еще в двух — стены и своды всех помещений, включая дромос. Такой прием не характерен для скифских памятников иных территорий. В Приднепровье, к примеру, напротив, на стенах и сводах многих могил отчетливо видны следы копательных орудий. Другой оригинальной художественной манерой является украшение внутренних поверхностей врезным орна-

ментом. В 10 случаях устье дромоса украшал контурный рисунок в виде одинарной (к. 28 п. 1; к. 31 п. 1; к. 46 п. 3; к. 104 п. 1; к. 113 п. 1), двойной (к. 86 п. 1) или тройной дуги (к. 26 п. 1; к. 91 п. 2), и более сложный — в виде дуги с треугольником сверху (к. 54 п. 3) или парой сегментов (к. 33 п. 2) (рис. 4, 1—4). Аналогичный декор не известен в других скифских некрополях. Считается, что эти рисунки несли двойную нагрузку: с одной стороны, выступали как сакральный знак, маркирующий переход в иной мир; с другой — как имитация полога, закрывавшего вход в жилище [Тельнов, Четве-

риков, Синика, 2016, с. 707—712]. Кроме того, свод и стены камеры и дромоса украшал врезной орнамент из пересекающихся вертикальных и горизонтальных полос, имитирующий каркасную конструкцию жилища. Так орнаментировано 10 камер воительниц (к. 3 п. 1; к. 23 п. 1; к. 24 п. 1; к. 26 п. 1; к. 31 п. 1; к. 54 п. 3; к. 57 п. 1; к. 86 п. 1; к. 91 п. 2; к. 95 п. 1) из 30 в могильнике. Различаются два варианта оформления свода — в виде округлой (7) или треугольной (3) арки (рис. 4, 5—6), что отвечает двум типам жилищ, соответственно, типу кибитки или постройки с двускатной крышей

Таблица 2. Погребальные сооружения

К./п.	Тип катакомбы	Входная яма			Дромос		Камера		
		Размер	Глубина	Ориентация	Высота	Размер	Размер	Глубина	Ориентация
3/1о	к-3+1	2,1 × 1	2,8	З—В	— 0,85	— 0,6 × 0,7	1,9 × 0,8 2,4 × 1,25	2,6 2,7	З—В С—Ю
5/1о	к-5	1,9 × 1,1	2,45	З—В	0,75	0,95 × 0,6	2,3 × 1,5	2,65	ССЗ—ЮЮВ
6/2в	к-1	1,9 × 0,85	2,95	З—В	—	—	2,1 × 0,95	3,1	З—В
9/1о	к-3	2,0 × 1,2 2,0 × 1,1	2,5 2,7	З—В ССВ—ЮЮЗ	0,95 1,05	0,7 × 1,05 1,4 × 1,1	2,85 × 1,7	2,5	С—Ю
10/1о	к-3	2,4 × 2,0	4,0	З—В	1,25	0,7 × 1,3—1,5	2,7 × 1,85	4,0	С—Ю
12/1о	к-3	2,0 × 1,15	3,1	З—В	0,65	0,75 × 0,7	1,95 × 1,4	3,15	С—Ю
12/26	к-3	1,4 × 0,7—0,9	2,45	З—В	0,55	0,15 × 0,55—0,65	1,35 × 0,85	2,35	С—Ю
13/1о	к-3	2,1 × 1,0	3,0	З—В	0,9	0,6 × 0,8	2,25 × 1,5	3,0	С—Ю
14/26	к-3	1,7 × 1,0	3,25	ЗСЗ—ВЮВ	0,7	0,5 × 0,7	2,45 × 0,8—1,15	3,45	ССВ—ЮЮЗ
19/16	к-5	2,0 × 1,2	3,25	ЗСЗ—ВЮВ	0,55	0,8 × 0,85	2,45 × 1,0	3,25	С—Ю
23/1о	к-3	2,05 × 1,3	3,4	З—В	0,6	0,5 × 0,8—0,9	2,4 × 1,2	3,4	С—Ю
24/1о	к-5	2,0 × 1,15	2,75	ЗЮЗ—ВСВ	0,65	0,5 × 0,75	2,4 × 1,3	2,75	ССЗ—ЮЮВ
26/1о	к-3	2,1 × 1,2—1,4	3,15	З—В	0,7	0,7 × 0,75—0,95	2,6 × 1,55	3,3	С—Ю
28/1о	к-5	2,4 × 1,25	3,2	З—В	0,8	0,7 × 1,0	2,75 × 1,25	3,3	ССЗ—ЮЮВ
31/1о	к-3	2,8 × 2,3	5,5	З—В	1,8	1,8 × 1,6	2,4 × 2,5	5,5	С—Ю
33/26	к-3	2,25 × 1,4	3,5	ЗЮЗ—ВСВ	1,45	1,4 × 1,15—1,7	2,3 × 1,5	3,5	ССЗ—ЮЮВ
35/26	к-5	1,55 × 0,9	1,8	З—В	0,55	0,6 × 0,55	1,6 × 0,8	1,8	СЗ—ЮВ
41/1о	к-3	1,95 × 1,2	2,2	З—В	0,7	0,7 × 0,6	2,1 × 1—1,25	2,3	С—Ю
41/26	к-3	2,2 × 1,2	3,45	ЗЮЗ—ВСВ	0,7	0,6 × 0,6—0,8	2,1 × 0,8—1,1	3,55	ССЗ—ЮЮВ
45/1о	к-3	3,3 × 1,6	3,2	З—В	1,8	0,9 × 1,5	2,7 × 1,65	3,2	С—Ю
46/3о	к-3	2,55 × 1,6	3,05	ЗЮЗ—ВСВ	0,7	1,0 × 1,2	2,3 × 1,25	3,1	ССЗ—ЮЮВ
54/3о	к-3	2,6 × 1,7	3,95	ЗЮЗ—ВСВ	1,5	1,3 × 1,6	3,0 × 1,7	4,0	ССЗ—ЮЮВ
57/1о	к-3	2,2 × 1,5	3,05	З—В	0,7	1,0 × 1,0	2,5 × 1,4	3,0	С—Ю
67/46	к-5	2,0 × 0,8	3,1	ЗЮЗ—ВСВ	1,0	1,0 × 0,6—1,0	2,25 × 1,4	3,2	ССЗ—ЮЮВ
68/26	к-6	1,45 × 0,9	1,9	ЗСЗ—ВЮВ	—	—	1,0 × 0,8	1,85	ССЗ—ЮЮВ
81/2о	к-5	2,0 × 0,85—1,05	2,55	З—В	?	0,45 × 0,6	1,95 × 1,7	2,55	ССЗ—ЮЮВ
86/1о	к-3	1,9 × 1,0	2,7	ЗЮЗ—ВСВ	0,6	0,8 × 0,6—0,7	2,2 × 1,3	2,7	ССЗ—ЮЮВ
91/1о	к-3	2,0 × 0,8—1,05	2,5	ЗСЗ—ВЮВ	0,6	0,4 × 0,6—0,75	2,15 × 1,2	2,7	ССВ—ЮЮЗ
91/26	к-3	1,8 × 1,3	2,9	ЗСЗ—ВЮВ	0,6	0,9 × 0,6	2,1 × 1,25	3,05	ССВ—ЮЮЗ
95/1о	к-3	2,0 × 1,2	3,3	З—В	0,8	0,6 × 0,7	2,1 × 1,45	3,35	С—Ю
96/2в	к-3	1,7 × 1,0	2,45	ЗЮЗ—ВСВ	0,6	0,7 × 0,65	2,0 × 0,95	2,55	ССЗ—ЮЮВ
103/1о	к-5	2,25 × 1,35	2,95	З—В	0,85	1,05 × 0,8	2,6 × 1,1—1,55	3,0	ССЗ—ЮЮВ
104/1о	к-3	2,05 × 1,0	2,95	ЗЮЗ—ВСВ	0,7	0,8 × 0,6—0,7	2,2 × 1,3	2,95	ССЗ—ЮЮВ
109/1о	к-3	2,2 × 1,5	2,5	СЗ—ЮВ	0,75	0,7 × 0,9	2,3 × 1,35	2,55	СВ—ЮЗ
113/1о	к-3	1,9 × 1,05	2,7	З—В	0,7	0,8 × 0,85—1,2	2,5 × 1,3	2,75	С—Ю

Здесь и в табл. 3: о — основное, в — впускное, б — боковое. * Катакомба 81/2о ограблена.

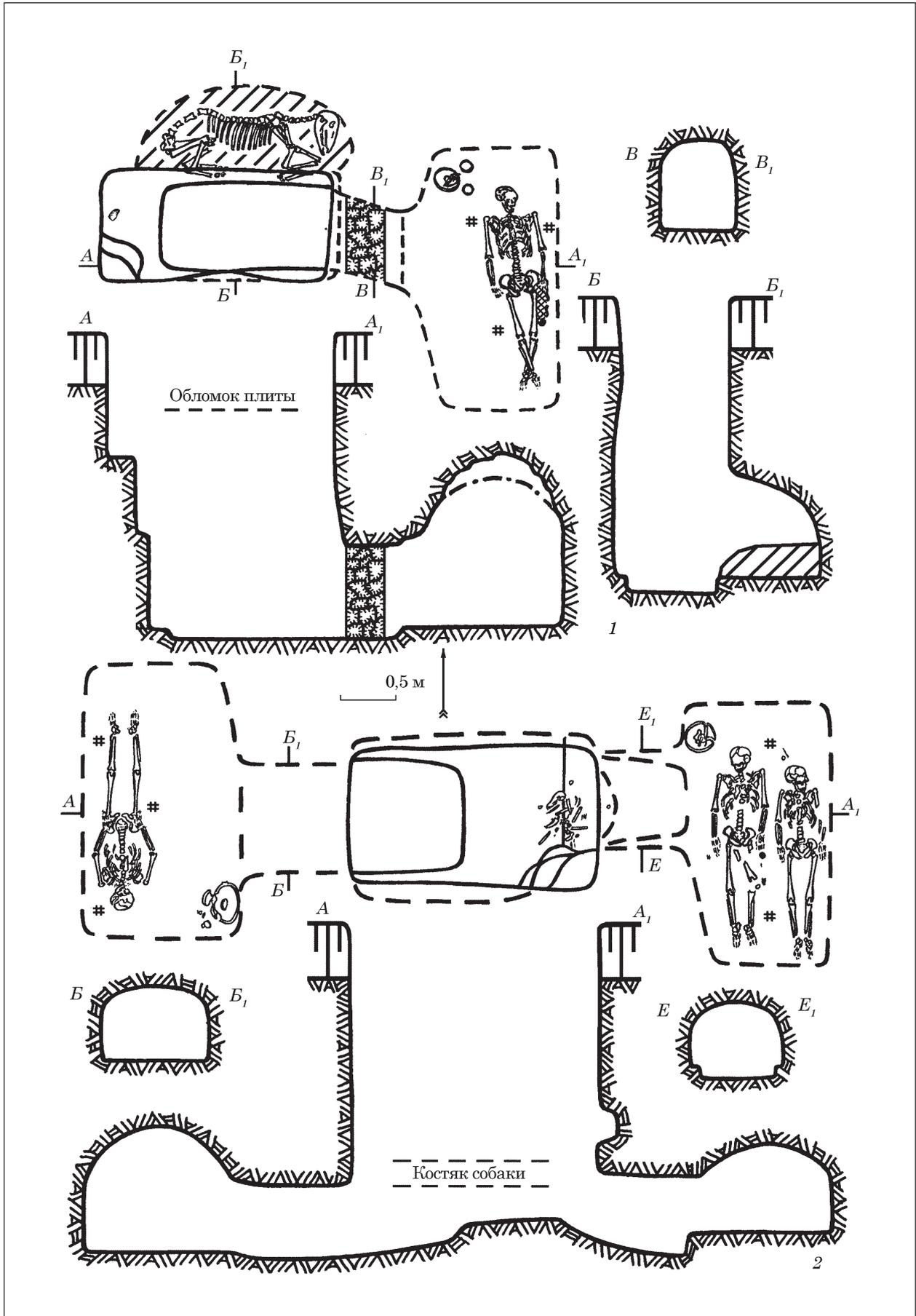

Рис. 2. Двухкамерные могилы: 1 — к. 3 п. 1; 2 — к. 57 п. 1 (по: [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016])

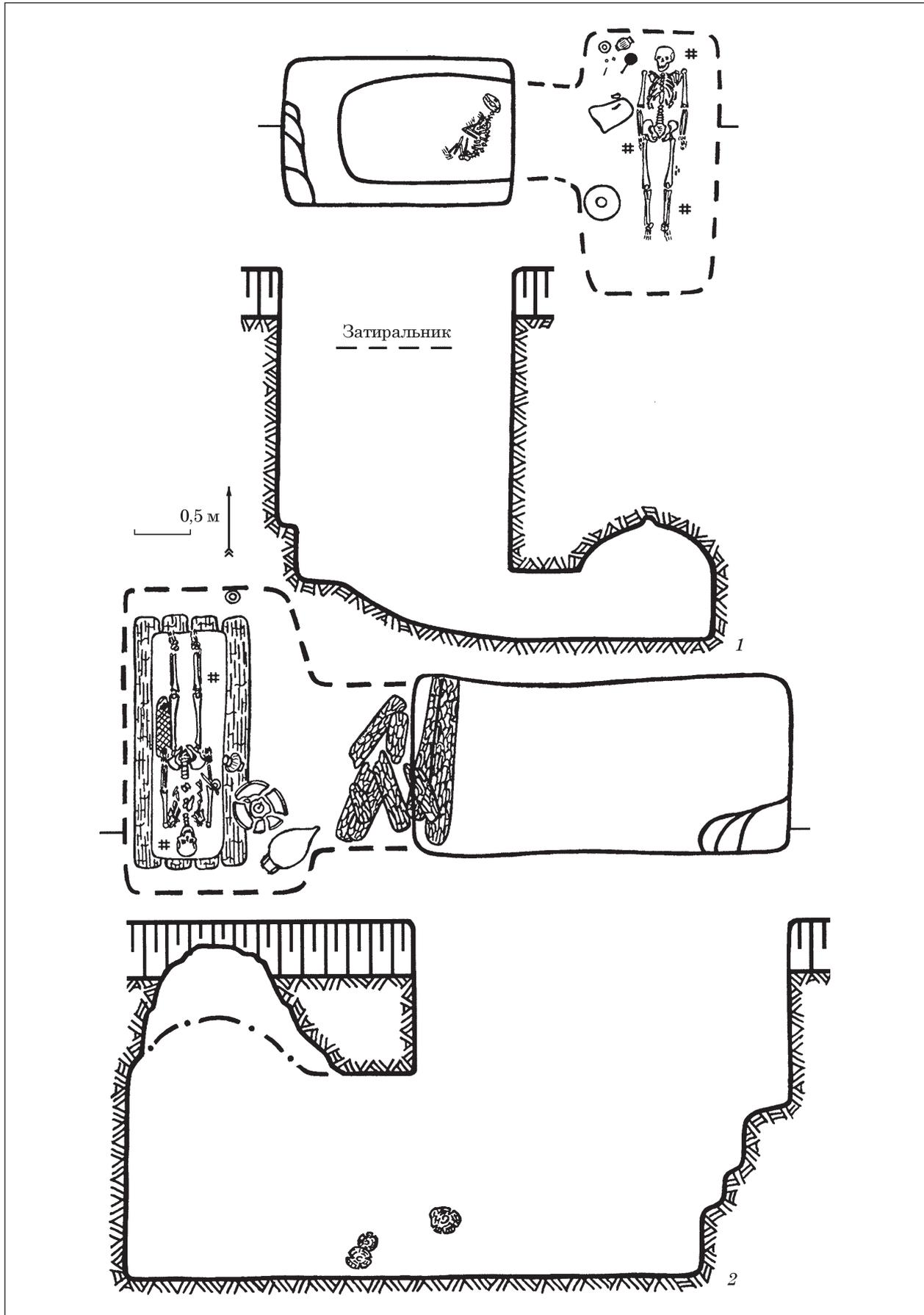

Рис. 3. Конструктивные детали погребальных сооружений: 1 — угловые ступени входной ямы — к. 23 п. 1; 2 — бревенчатый заклад входа в камеру — к. 45 п. 1 (по: [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016])

[Синика, Тельнов, 2014], использовавшимся скифами Нижнего Днестра с конца IV до начала II в. до н. э. [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 712—723]. В других регионах такой декор могил не известен.

Говоря об организации пространства камер, отмечу так же небольшие ниши в стенках на уровне или выше пола. Они устроены в шести могилах: в трех из них (к. 12 п. 1; к. 13 п. 1; к. 67 п. 4) на сводах и стенках остались следы копоти от горящих светильников; две исполняли роль хозяйственных, где лежала напутственная мясная пища (к. 24 п. 1) и сосуды (к. 33 п. 2); еще одна (к. 9 п. 1) оказалась пустой. В то время как примеры использования ниш для размещения заупокойной пищи и напитков в памятниках Северного Причерноморья V — первой четверти III в. до н. э. хорошо известны [Мелюкова, 1962, с. 126; Бидзиля и др., 1977, с. 91; Андрух, Тоцев, 1999, с. 155; Андрух, 2001, с. 32, 98, 136, 138; Гудкова и др., 1985, с. 101; Mateevici, 2007, cat. 164; Кац, 2007, с. 430; Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 702—703], размещение осветительных приборов в них относится к числу необычных.

Следует отметить, что из 35 погребений воителей лишь одно подверглось *частичному ограблению*. Такая степень сохранности археологического источника уникальна для скифских древностей и дает максимально полную картину погребального обряда и материально-но со-провождения.

Все захоронения совершены по *обряду ингу-мации* — вытянуто на спине [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 7—8]. Руки, как правило, вытянуты вдоль тела (22) либо кисти одной или обеих рук лежат на тазовых костях (14). Ноги вытянуты, за исключением четырех случаев, когда согнутые в коленях ноги развернуты вправо (2) или влево (2), и пяти случаев, когда ноги перекрещены в щиколотках или голенях. Такое положение ног не характерно для скифских амазонок, как и для скифского погребального обряда в целом. Несколько подобных случаев отмечено в Скелянском могильнике в Нижнем Поднепровье [Попандупло, 2011, с. 15, 17]. Не исключено, что подобные признаки могут выступать маркерами некоей субэтнической группы населения [Фиалко, 2013, с. 217]. Особенной выглядит ориентация

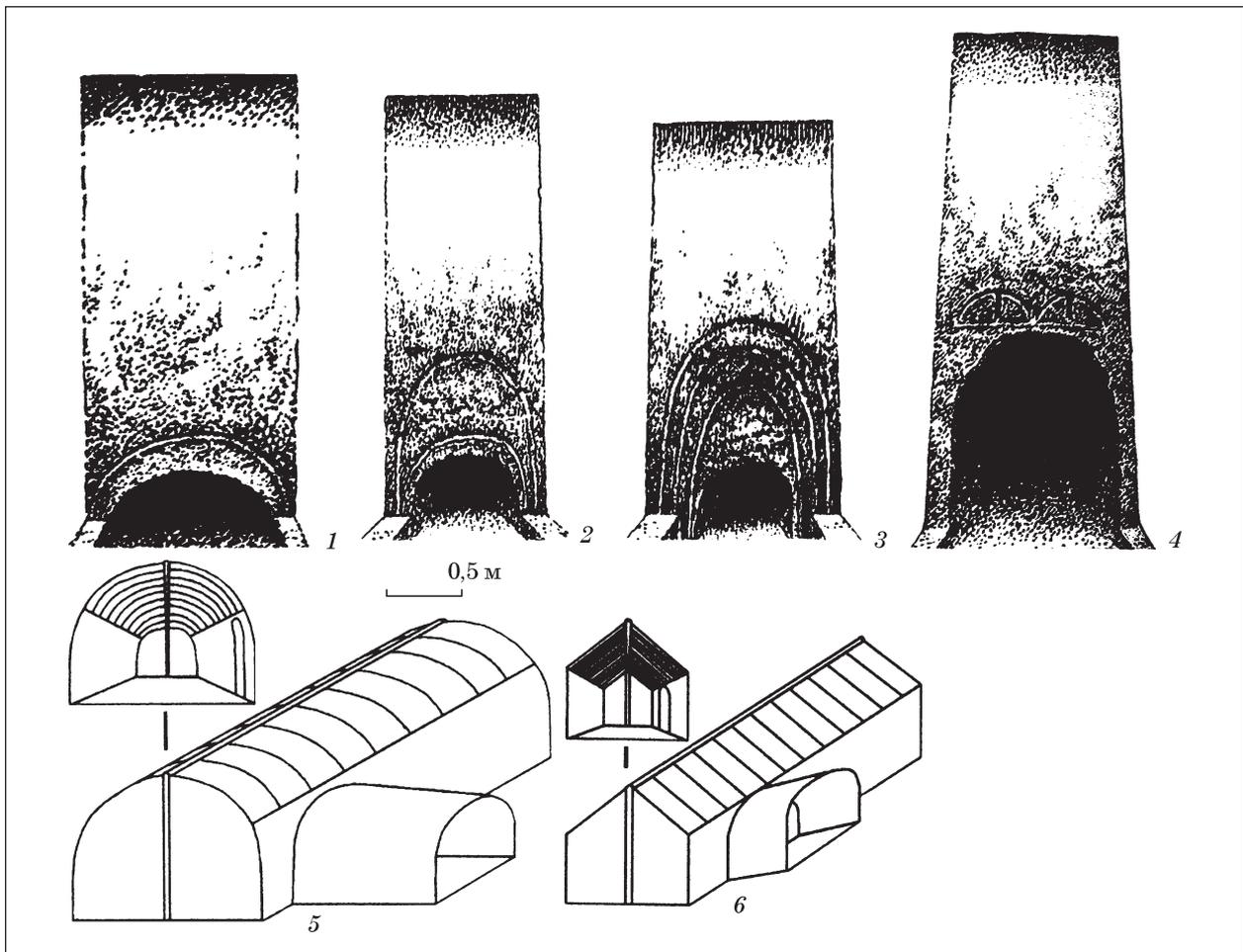
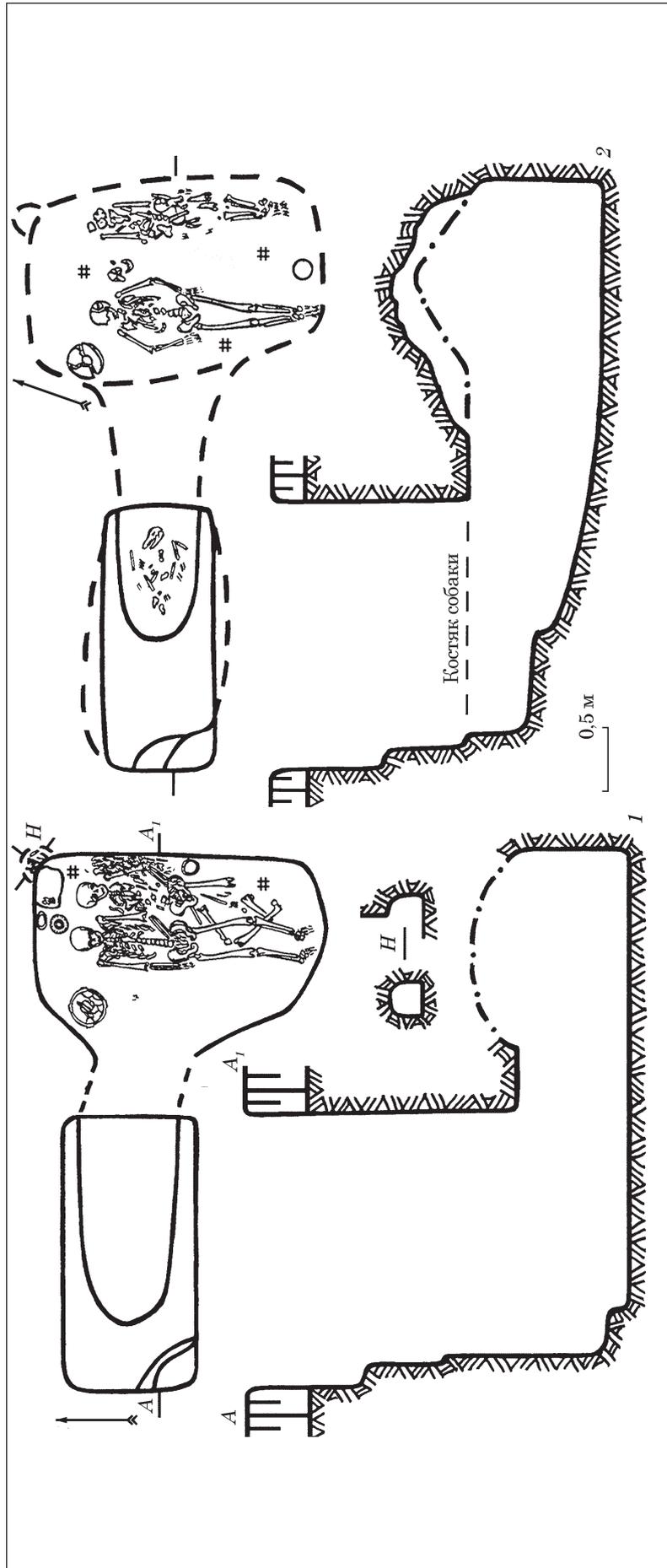

Рис. 4. Дизайн внутреннего пространства погребальных сооружений: врезной орнамент над устьем дромоса (1—4) и варианты реконструкции погребальных камер (5, 6): 1 — к. 46 п. 3; 2 — к. 86 п. 1; 3, 6 — к. 91 п. 2; 4 — к. 33 п. 2; 5 — к. 24 п. 1 (по: [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016])

амазонок, как и иных погребенных в могильнике, поскольку преобладает северная с отклонениями (С — 10 случаев, СЗ — 1; ССЗ — 14; СВ — 1; ССВ — 5). Остальные направления представлены незначительно: З — 1 случай, Ю — 4, ЮЮВ — 3. Как отмечалось ранее, для захоронений скифских амазонок характерна широтная (с преобладанием западной) ориентация, хотя известны и иные варианты [Фиалко, 1991, с. 11; 2013, с. 216]. Такие кардинальные перемены рассматриваются как свидетельства трансформации скифского погребального обряда III—II вв. до н. э. [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 772].

Ввиду хорошей сохранности органических материалов можно отметить и особенности *обустройства погребального ложа*. Если настилы из деревянных плах, хорошо известные в скифских могилах на других территориях, найдены только дважды, то подстилки из органических материалов отмечены в 32 могилах амазонок: 16 растительных, 11 из шкур животных и 5 войлочных, причем в пяти могилах лежали двухслойные из различных материалов [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 762—765]. Из единичных находок можно отметить материковое ложе, покрытое войлоком (к. 10 п. 1), одну глиняную (к. 19 п. 1) и три (к. 12 п. 2; к. 86 п. 1; к. 91 п. 1) растительных подушки.

Как отмечалось в начале обзора, в рассматриваемой серии только четыре парные могилы, причем как будто все они не единовременны. Три из них (к. 13 п. 1; к. 67 п. 4; к. 113 п. 1), исходя из состава сопутствующего инвентаря, содержали пары женщин (рис. 5, 1—3) и одно (к. 9 п. 1) — мужчину и женщину (рис. 5, 4). Судя по тому, что в двух могилах при перемещении анатомический порядок тела первичного погребенного был нарушен, интервал между первичным и вторичным захоронениями был довольно значительным. Последовательные захоронения амазонок в одной могиле не практиковались в Скифии. Один такой случай отмечен в Скелянском могильнике — в погребении 13 для захоронения воительницы с грудным ребенком

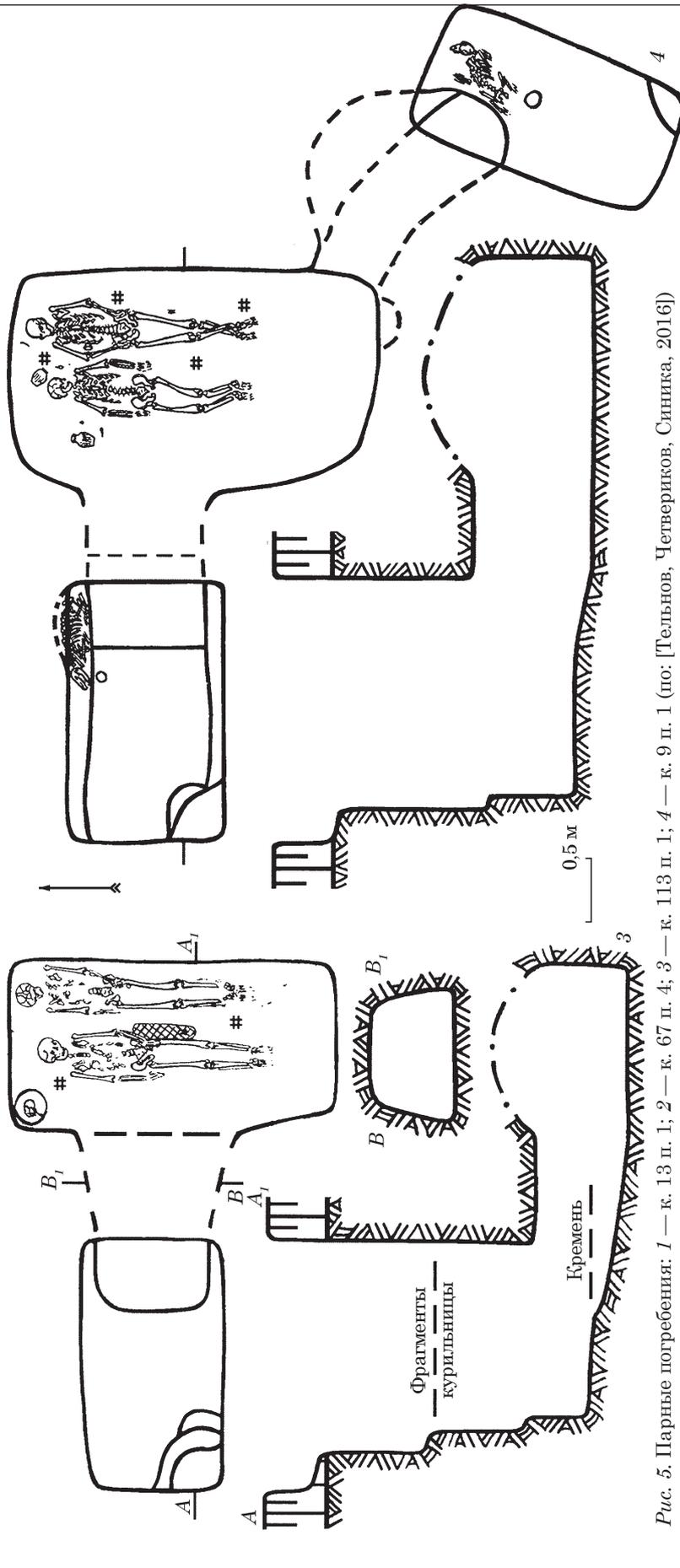

Рис. 5. Парные погребения: 1 — к. 13 п. 1; 2 — к. 67 п. 4; 3 — к. 113 п. 1; 4 — к. 9 п. 1 (по: [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016])

тело мужчины сдвинули и кости его скелета в беспорядке лежали под стенкой [Фіалко, 2013, с. 214].

В числе оригинальных черт обряда нужно назвать *сопровождение* амазонок в потусторонний мир *животными*. В двух могилах находилось по одной взнузданной лошади — в к. 3 п. 1 анатомически целый костяк лежал на материковой подсыпке в специальной камере (рис. 2, 1); в к. 5 п. 1 череп и ноги, вероятно, чучела животного (рис. 6, 1). В массиве скифских древностей известно только одно погребение в лесостепном регионе (к. 35 у с. Бобрлица), где в ногах вооруженной женщины лежал конь без каких-либо признаков амуниции [Бобринской, 1901, с. 113—114]. Кроме того, в 15 могилах (к. 5 п. 1; к. 9 п. 1 две; к. 13 п. 1; к. 14 п. 2; к. 19 п. 1; к. 23 п. 1; к. 41 п. 2; к. 57 п. 1; к. 67 п. 4; к. 86 п. 1; к. 91 п. 1 и п. 2; к. 96 п. 2; к. 109 п. 1) лежали *собаки* (рис. 1, 2—3; 2, 2; 3, 1; 5, 2, 4; 6, 10) преимущественно во входных ямах и в одной (к. 13 п. 1) — в специальной нише в камере лежала *кошка* (рис. 5, 1). Если захоронения собак крайне редко встречаются в памятниках Северного Причерноморья [Ольховский, 1991, с. 75, 118 и др.], то случай захоронения кошки уникален для скифских древностей [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 732—736]. В заупокойном эскорте амазонок эти животные встречаются впервые.

Своеобразие рассматриваемой группы воительниц выразилось и в их *возрастной принадлежности* — это главным образом молодые женщины 20—35 лет (20 индивидов), еще шестеро погребены в возрасте 13—20 лет, четверо детей — в возрасте от 4—5 до 8—9 лет. И только две женщины в возрасте 35—50 лет (табл. 3). В шести случаях определения возраста усощших отсутствуют. Такие, в общем, узкие возрастные рамки воительниц наводят на мысль о том, что в среде скифского населения, оставившего этот могиль-

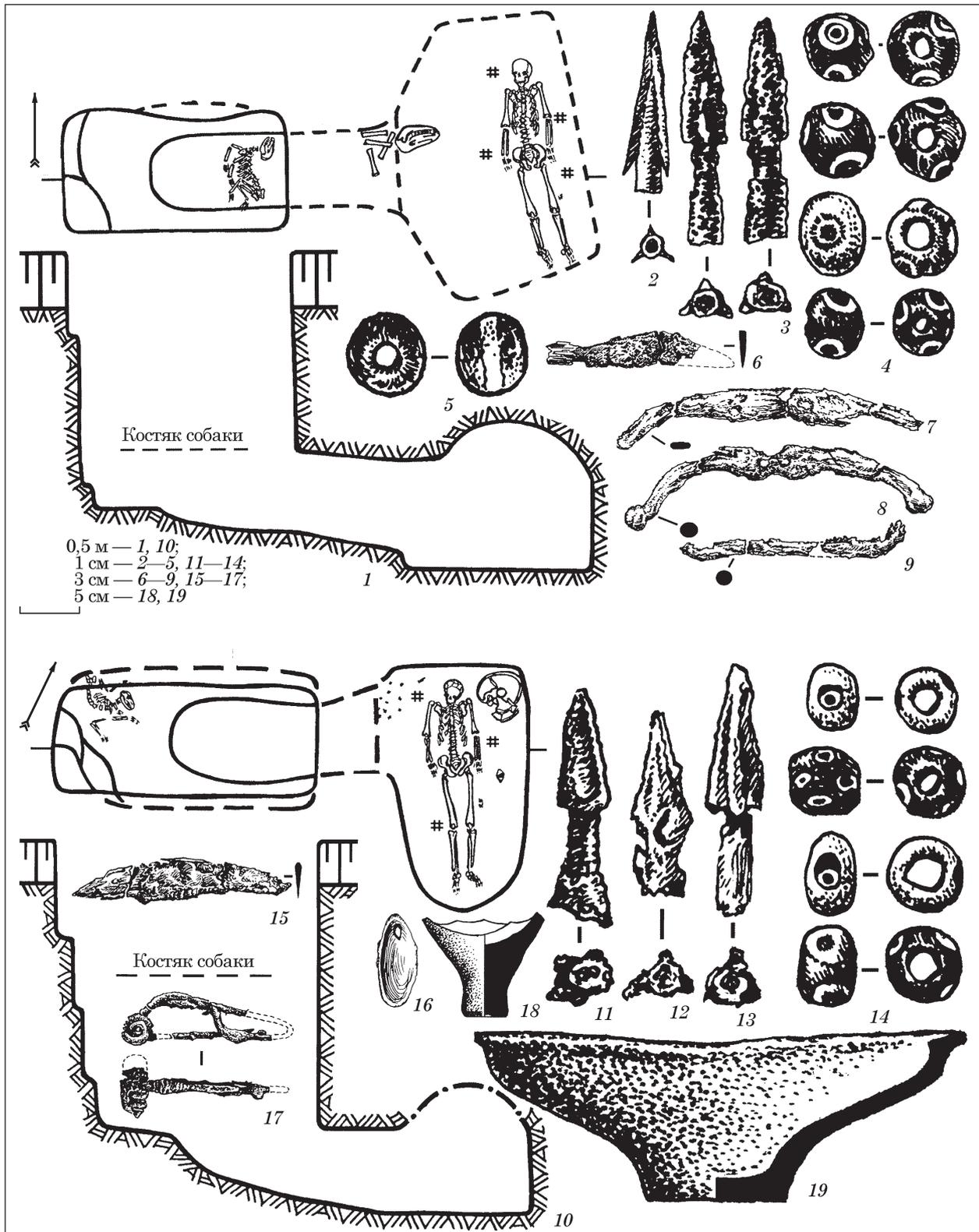

Рис. 6. Погребальные комплексы амазонок в сопровождении животных: 1—9 — к. 5 п. 1 с чучелом коня и собакой; 10—19 — к. 41 п. 2 с собакой (по: [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016])

ник, существовали отряды профессиональных воинов, в которые набирали и молодых женщин.

Вещевые наборы в большинстве случаев довольно скромные. Определяющим в них является сочетание оружия и характерных вещей-маркеров женских наборов (украшений,

зеркала, веретена, каменной плитки). Категории сопроводительного инвентаря и их количество приведены в табл. 3, поэтому отмечу ключевые моменты.

Стрелы с металлическими наконечниками — наиболее распространенный вид стрел-

Таблиця 3. Погребальний інвентарь

К.п.	Возраст	Ориентация	Оружие		Украшения			Золото / серебро	Посуда: амфора / миска / чашка / курильница / светильник / кувшин / дно-поддон	Мясо / нож	Другие находы
			Стрелы / колчан	Топор / копьё	Бусы / раковины / перстень / серги	Браслеты: бусинный / металлический					
3/10	—	ССЗ	25/+	—	1/-/-/-	1—5 бус. + 1—5 бус. / -	- / +	- / 1 / 1 / - / - / - / 1	+ / 1	Плитка каменная (к.), узла железная (ж.), фибула серебряная (с.), подстилка	
5/10	16—20	ССЗ	9/-	—	- / - / - / 1	1—6 бус. + 1—5 бус. / -	—	—	—	Узда ж., нож ж., подстилка	
6/2в	20—35	З	1/-	—	185 / - / 1 / 2	1—1 бус. + 1—1 бус. / -	- / +	фр. / - / - / - / - / - / -	—	Подстилка	
9/10	20—35; 35—50	С	7/-	—	83 / - / - / 2	1—3 бус. / -	—	- / - / 1 / 2 / - / - / -	- / 2	Псалый и фибула ж., 2 подстилки	
10/10	20—35	ССВ	1/-	—	3 / 2 / - / -	1—5 бус. + 1—5 бус. / 1	—	- / 1 / - / - / 1 / - / -	+ / 1	Фибула ж., подстилка на ложе	
12/10	—	С	3/-	—	- / - / - / 2	1—5 бус. + 1—5 бус. / -	—	- / - / 1 / 1 / - / - / -	+ / 1	2 пряслица, подстилка	
12/26	4	С	2/-	—	7 / - / - / 2	1—5 бус. / 1	—	—	—	Подстилка, подушка	
13/10	20—35; 15—20	С	3	—	311 / - / 1 / 3	1—5 бус. + 1—4 бус. + 1—7 бус. / -	+ / +	- / 1 / - / 1 / - / - / 2	+ / 1	Плитка к., подвеска золотая (з.), 8 пуговок з., фибула ж., подстилка	
14/26	>20	ССВ	—	+ / -	- / - / - / 1	1—2 бус. + 1—3 бус. / -	- / +	- / 1 / - / 1 / 1 / - / -	+ / 1	Зеркало, пряслице, подстилка	
19/16	20—35	С	3/-	—	—	1—2 бус. + 1—3 бус. / -	- / +	- / 1 / 1 / - / - / - / 1	+ / 1	Полушка глиняная (гл.), чашка деревянная (д.), шило ж., 3 пряслица, 2 плитки, подстилка	
23/10	>20	С	5/-	—	490 / - / - / 2	1—7 бус. + 1—4 бус. / -	- / +	- / 1 / 1 / 1 / 1 / - / -	+ / 1	Шило ж., 2 плитки, 2 пряслица, подстилка	
24/10	—	ЮЮВ	18/-	—	11 / 2 / - / -	1—5 бус. / -	—	- / - / 1 / 1 / - / - / -	+ / 2	Крючок ж., фибула ж., подстилка	
26/10	20—35	ССЗ	8/-	+ / -	3 / - / - / -	—	—	- / 1 / - / 1 / - / 1 / -	+ / 1	Удила ж., фибула ж., кожаная обувь, подстилка	
28/10	20—35	ССЗ	11/+	- / +	2 / - / - / -	1—5 бус. / -	—	- / - / - / 1 / - / - / -	+ / 2	Крючок и пряжка ж., миска д., оселок, подстилка	
31/10	<20	ССВ	2/-	+ / -	170 / - / - / 1	1—7 бус. + 1—5 бус. / -	+ / -	1 / - / - / 1 / - / 1 / -	+ / 1	Щит д., узла ж., бронз. (б.), светильник б., плитка к., зеркала, фибула б., канцелябр ж., 13 пуговок з., 2 пряслица, 2 куски реалыгара	
33/26	8—9	ССЗ	6/+	—	—	1—2 бус. / 1	- / +	1 / 1 / - / - / 1 / 1 / -	+ / 1	Плитка к., одежда из войлока, фибула б., ворворка на шее, кремь, подстилка	
35/26	8—9	СЗ	1/-	—	1632 / - / - / 2	- / 2	+ / +	—	+ / 1	Миска д., 21 пуговка з., пряслице, подстилка	
41/10	20—35	Ю	1/-	—	88 / - / - / 2	1—8 бус. / -	- / +	- / - / - / 1 / - / - / -	+ / 1	Шило ж., 2 пряслица, подстилка	
41/26	20—35	ССЗ	5/-	—	- / 1 / - / -	1—4 бус. / -	—	фр. / 1 / - / - / - / - / -	+ / 1	Фибула ж., подстилка	
45/10	20—35	Ю	28/+	—	- / - / - / 1	1—5 бус. / -	- / +	1 / 1 / - / 1 / - / - / 1	+ / 1	Крючок ж., фибула ж., кружка керам., настил д., подстилка	
46/30	20—35	ССЗ	2/-	—	125 / - / - / -	—	—	- / - / 1 / 1 / - / - / -	+ / 1	Шило, миска д., 3 пряслица, игла ж., реалыгар, подстилка	
54/30	20—35	ЮЮВ	11/-	+ / -	—	1—12 бус. / -	—	- / - / 1 / 1 / - / - / -	+ / 2	Узда, плитка к., фибула б., подстилка	
57/10	25—30	Ю	1/-	—	125 / - / 1 / 1	1—2 бус. + 1—2 бус. / 1	- / +	- / 1 / 1 / - / 1 / - / -	+ / 1	2 пряслица, подстилка	
67/46	—	ССЗ	2/-	—	25 / - / - / -	1—2 бус. + 1—6 бус. + 1—6 бус. / -	—	- / 1 / - / - / - / - / 1	+ / -	Крючок ж., фибула ж., подстилка	

К.п.	Возраст	Ориентация	Оружие		Украшения			Золото / серебро	Посуда: амфора / миска / чашка / курительница / светильник / кувшин / дно-поддон	Мясо / нож	Другие находы
			Стрелы / колчан	Топор / копы	Бусы / раковины / перстень / серги	Браслеты: бусинный / металлический					
68/26	4—5	ССЗ	1/-	—	17 / - / - / -	1 — 8 бус. + 1 — 43 бус. / -	—	—	+ / -	Подстилка	
81/20	35—50	ССЗ	1/-	—	37 / - / - / -	—	—	—	+ / -	2 пряслица, подстилка	
86/10	>20	ССЗ	—	- / +	20 / - / - / -	—	—	- / 1 / 1 / 1 / - / -	+ / 1	Плитка к., реалгар, 2 пряслица	
91/10	20—35	ССВ	4/-	—	100 / - / - / 2	—	+ / -	—	+ / 1	Шило, зеркало, 2 пряслица, игла ж., 2 ворворки д., подстилка и раст. подшка	
91/26	—	ССВ	1/-	—	569 / - / 3 / -	1 — 26 бус. / -	+ / -	- / - / 1 / - / 1 / - / -	+ / 1	Узда, 9 бляшек з., 2 пряслица, фр. сосуда лепного	
95/10	20—35	Ю	9/-	—	—	1 — 9 бус. / 1	—	- / 1 / - / 1 / - / - / -	+ / 2	Крючок бр., плитка к., фибула б., коготь, фр. сосуда лепного, подстилка	
96/2в	13—15	ССЗ	1/-	—	273 / - / 3 / 2	1 — 5 бус. / -	—	- / 1 / - / - / - / - / -	+ / 1	Подстилка	
103/10	15—20	ССЗ	19/-	—	176 / - / 1 / 2	1 — 10 бус. + 1 — 5 бус. + 1 бус. + 1 — 5 бус. / -	- / +	- / 1 / 1 / - / - / - / -	+ / 1	Узда б., ж., плитка к., зеркало, 2 пряслица, 2 кремня, подстилка	
104/10	20—35	ЮЮВ	33/+	—	1 / - / - / -	—	—	- / 1 / 1 / 1 / - / - / -	+ / 2	Растральный д., фибула ж., горшок керам., подстилка	
109/10	20—35	СВ	1/-	—	59 / - / - / 2	1 — 4 бус. / -	- / +	- / 1 / 2 / 1 / - / - / -	+ / 1	2 пряслица, подстилка	
113/10	20—35; ж 15—18	С	9/+	—	—	1 — 3 бус. / -	—	- / 1 / - / 1 / - / - / -	+ / 2	Фибула б.	

**В графу украшений к бусам — количество бусин в ожерельи.

кового оружия амазонок. Их нет только в двух могилах. В связи с наборами стрел отмечу три момента. Во-первых, доминирование однотипных железных наконечников стрел (более чем десятикратное в целом по могильнику), что более характерно для Подонья [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 772].

Во-вторых, удивляет столь малое количество стрел в одном комплексе — от одного до 11 (рис. 7, 1—4). Только в пяти могилах этот показатель незначительно превышен — в к. 24 п. 1 — 18 экз., в к. 103 п. 1 — 19 экз., в к. 3 п. 1 — 24 экз., в к. 45 п. 1 — 28 экз., в к. 104 п. 1 — 33 экз. В пяти случаях стрелы лежали в кожаных колчанах и в одном в берестяном — от шести (в двух случаях) до 33 экз. По мнению исследователей этого могильника, небольшое количество стрел в наборах свидетельствует о занятии местного населения охотой, а наличие одного-трех экземпляров указывает либо на вотивный их характер, либо на причину смерти [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 786]. Не стану отрицать варианта использования наконечников стрел в наборе амулетов (при наличии иных их типов) либо усматривать в них причину смерти. Замечу в этой связи только, что решающим здесь является место этих артефактов в могиле, а в большинстве случаев в этом некрополе стрелы лежат у бедра / ноги / кисти (т. е. там, где их обычно и клали). И вновь вспоминается скифский курган 5 у с. Зеленое в Херсонской обл., где среди более чем скудного инвентаря двух девочек-охранниц было, соответственно, один и три наконечника стрел [Фіалко, 2012]. Кроме того, количество стрел могло быть обусловлено и определенным социальным статусом, и степенью ограбления комплекса. Этими же обстоятельствами может объясняться и количество единиц оружия в целом в женской могиле [Фіалко, 2015, с. 77]. Возвращаясь к единичным находкам наконечников стрел, отмечу, что в четырех женских могилах некрополя у с. Глиное (к. 32 п. 1; к. 38 п. 3; к. 66 п. 2 и к. 69 п. 1) они явно связаны с ранениями, поскольку зафиксированы во всех случаях в области грудной клетки. При этом иных единиц оружия там не было.

В-третьих, с колчанными наборами в могильнике соотносятся желез-

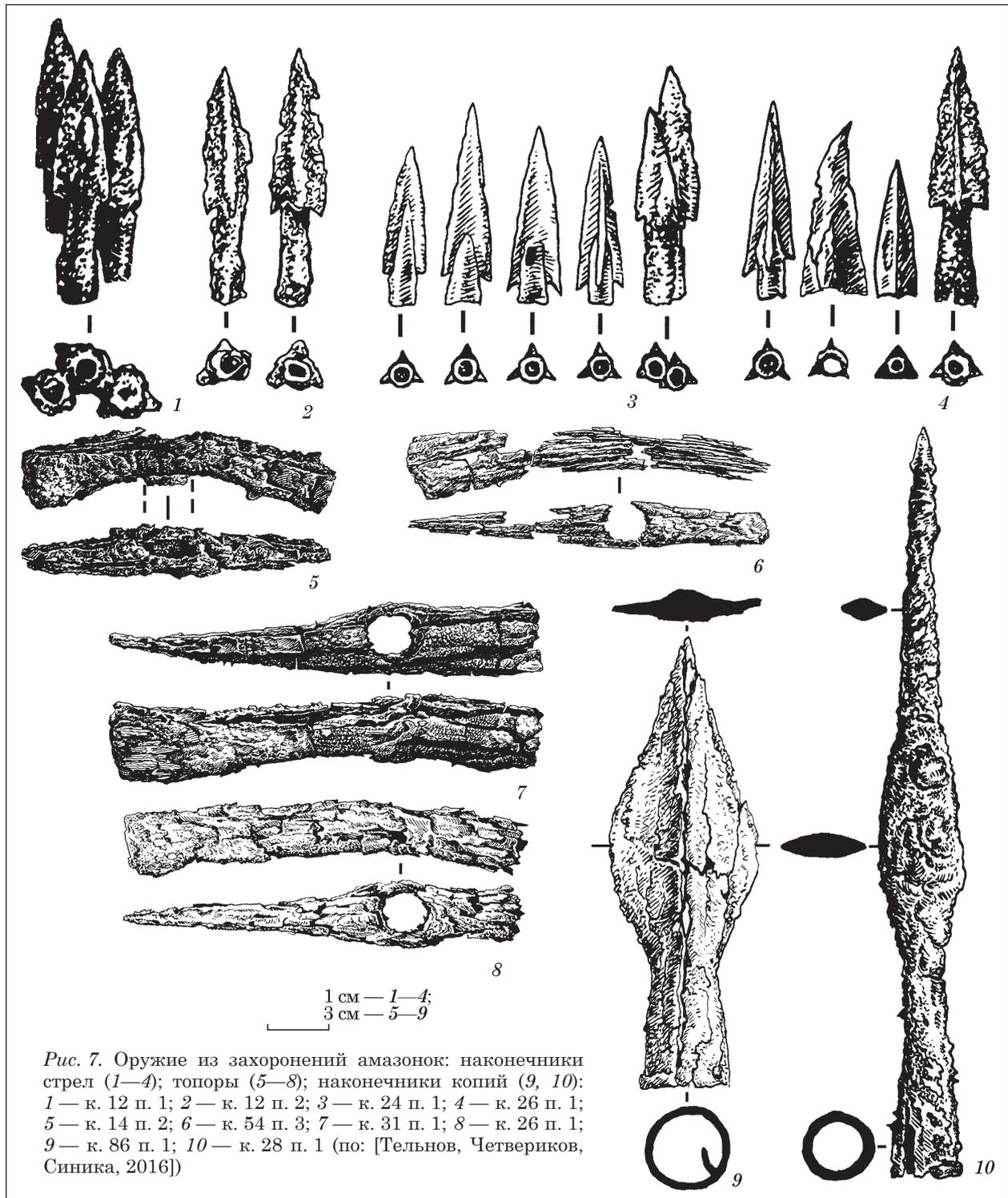

Рис. 7. Оружие из захоронений амазонок: наконечники стрел (1—4); топоры (5—8); наконечники копий (9, 10): 1 — к. 12 п. 1; 2 — к. 12 п. 2; 3 — к. 24 п. 1; 4 — к. 26 п. 1; 5 — к. 14 п. 2; 6 — к. 54 п. 3; 7 — к. 31 п. 1; 8 — к. 26 п. 1; 9 — к. 86 п. 1; 10 — к. 28 п. 1 (по: [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016])

ные колчаные шилья — они отмечены в шести женских наборах. До сих пор в комплексах амазонок такая взаимосвязь не прослеживалась.

Несколько удивляет и отсутствие метательного оружия. Копья с железными наконечниками, хорошо известные по находкам в массиве захоронений амазонок, здесь отмечены лишь в двух комплексах (к. 86 п. 1 и к. 28 п. 1) по одному экземпляру (рис. 7, 9, 10). При этом здесь присутствуют железные топоры — один (к. 14

п. 2) двулезвийный (рис. 7, 5) и три (к. 54 п. 3; к. 31 п. 1 и к. 26 п. 1) однолезвийных (рис. 7, 6—8). Этот тип наступательного оружия ближнего боя до сих пор был известен только в одном погребении скифской амазонки — могиле 13 Скелянского могильника [Фиалко, 2013, с. 219].

Защитной амуниции среди находок нет. Единственным исключением является деревянный щит овальной формы (размер 65 × 50 см), лежавший у правого плеча молодой женщины

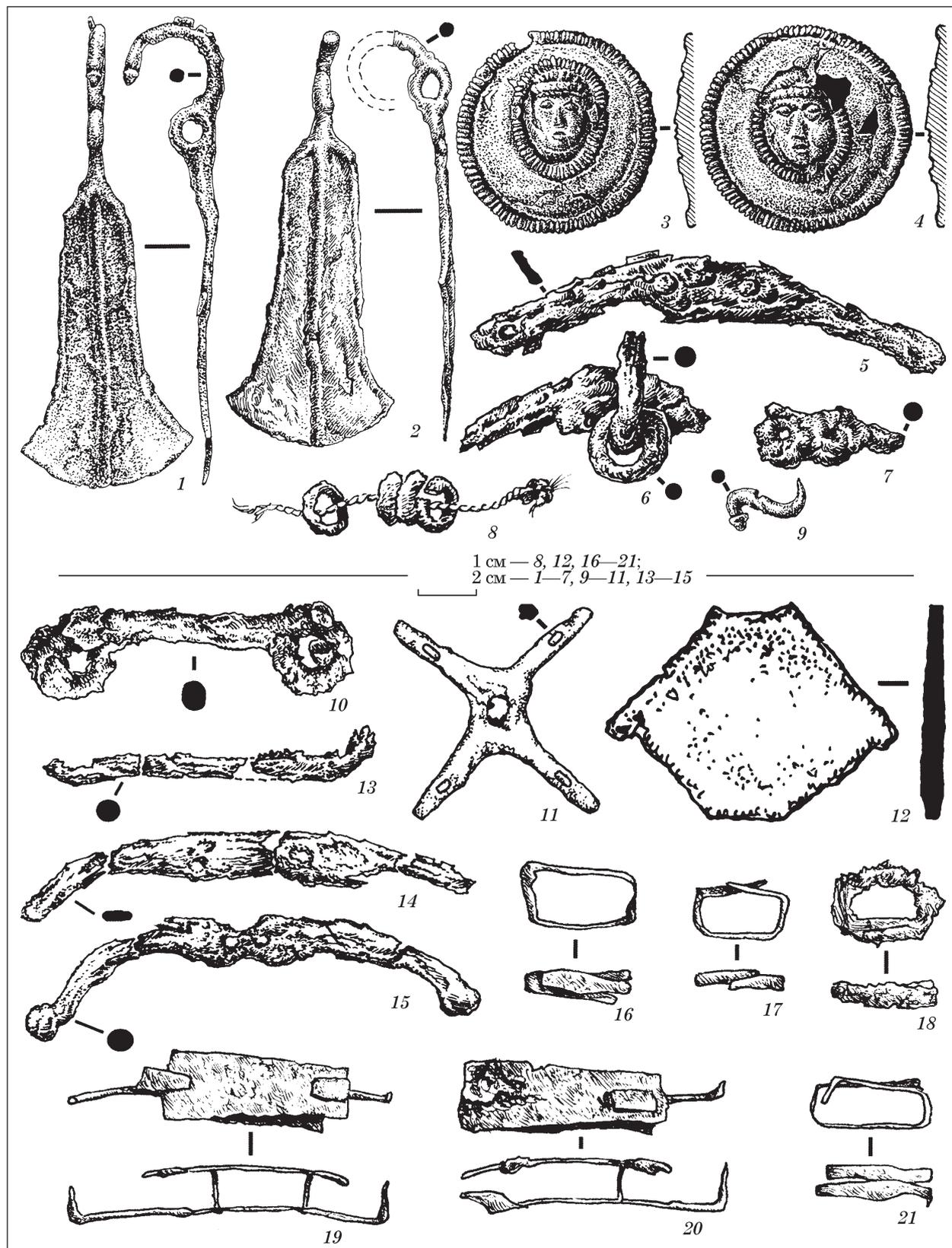

Рис. 8. Металлические детали узды из погребальных комплексов амазонок: 1—9 — к. 31 п. 1; 10 — к. 26 п. 1; 11, 12 — к. 103 п. 1; 13—15 — к. 5 п. 1; 16—21 — к. 54 п. 3 (по: [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016])

в к. 14 п. 1. Ранее таких находок в памятниках воительниц Европейской Скифии не отмечалось. Три подобных щита найдены в этом же могильнике и еще два также на территории

Поднепровья [Синика, 20076, с. 176—178; Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, с. 786].

Кроме оружия, следует упомянуть и несколько комплексов, содержащих детали кон-

ской амуниции — к. 31 п. 1; к. 103 п. 1; к. 3 п. 1; к. 5 п. 1; к. 26 п. 1; к. 54 п. 3. Главным образом это металлические детали оголовья — удила, псалии, налобники, пряжки, бляхи и кольца (рис. 8, 1—7, 9—15), вероятно, нагрудников — пронизи (рис. 8, 8) и уздечного ремня (рис. 8, 16—21). Эти артефакты тоже относятся к числу крайне редких — они известны лишь в четырех могилах амазонок Европейской Скифии [Фиалко, 1991, с. 13; 2011, с. 274—275].

Украшения представлены ординарными бусинными наборами (рис. 6, 4, 14), составлявшими ожерелья (22 погребения) и браслеты, чаще парные (26 погребений). Иногда их дополняли проволочные серьги (одна или две), браслеты и перстни. Необычными в этой группе находок являются фибулы — крайне редкие среди скифских древностей и ни разу не найденные прежде в комплексах амазонок. В могилах воительниц у с. Глиное отмечены девять железных, пять бронзовых и одна серебряная фибула. Возвращаясь к наборным браслетам, замечу, что в их состав входит очень мало бусин — в некоторых случаях это всего два—три экземпляра, чаще — пять—шесть. Вероятнее всего, это объясняется социальным статусом погребенных.

В числе редких находок можно назвать остатки деталей одежды: тлен желтого цвета от какой-то войлочной одежды в к. 33 п. 2; следы кожаной обуви в к. 26 п. 1 и головных уборов — начельных повязок в к. 13 п. 1 и к. 109 п. 1, и цилиндрической шапки из к. 91 п. 1. Подобные находки относятся к числу единичных, в Скифии более раннего времени можно вспомнить, прежде всего, захоронения воительниц у сс. Зеленое и Марьевка. Однако полностью восстановить вид элементов костюма удастся крайне редко. В четырех комплексах костюм по вороту украшали золотые полусферические бляшки-пуговицы — к. 31 п. 1 (13 пуговиц), к. 91 п. 2 (9 бляшек), к. 35 п. 2 (21 пуговица), к. 13 п. 1 (8 пуговиц). Такие элементы декора относятся к серии наиболее популярных и часто встречающихся, однако здесь они, очевидно, выступают маркером высокого социального статуса. Кроме того, в 12 могилах обнаружены серебряные серьги.

Среди крайне редких находок утилитарного назначения упомяну деревянный растиральник или пест (рис. 9, 1), найденный в к. 104 п. 1 в комплекте с каменной плиткой (рис. 9, 2) [Тельнов, Четвериков, Синика, 2012, рис. 348, 8]. Два подобных орудия подтреугольной фор-

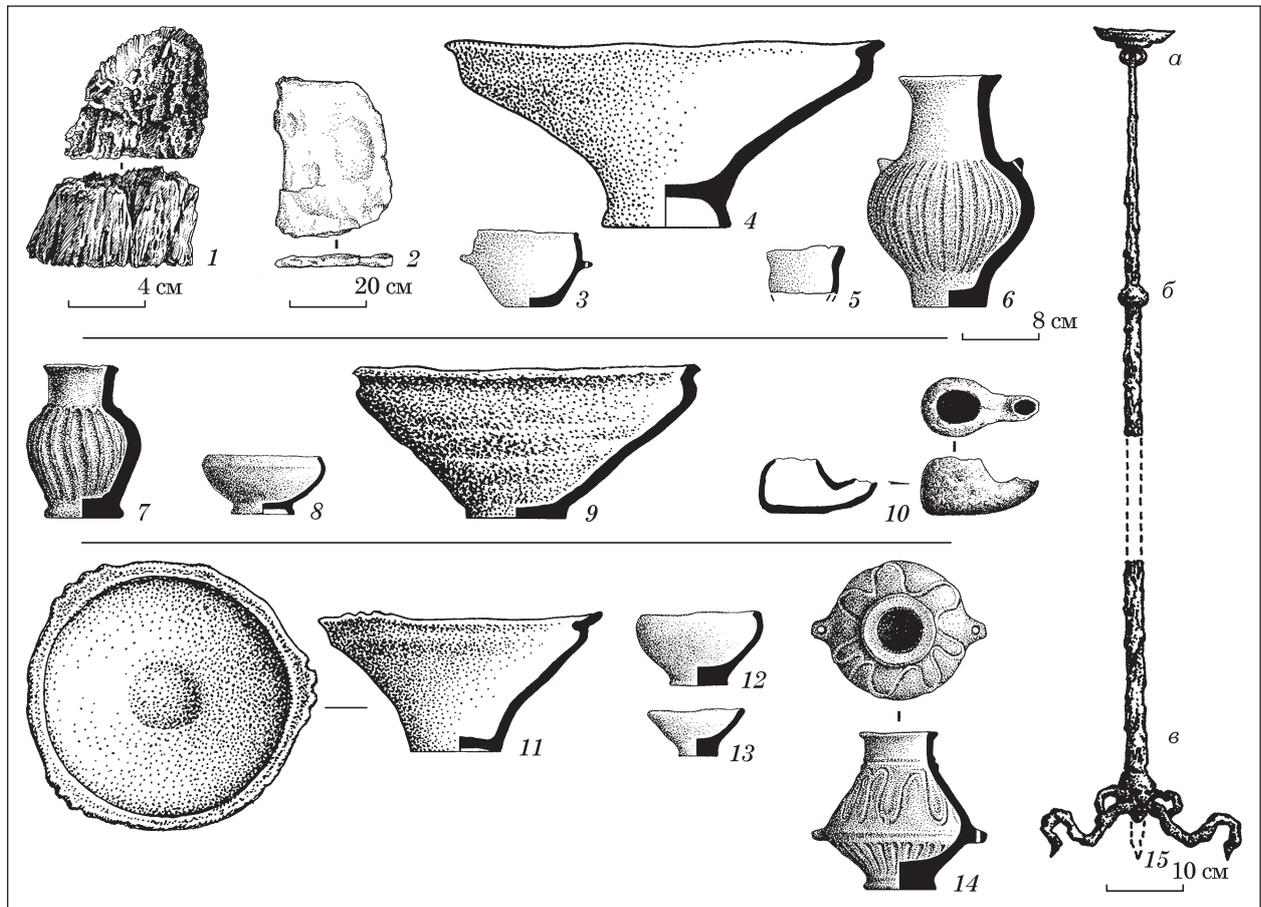
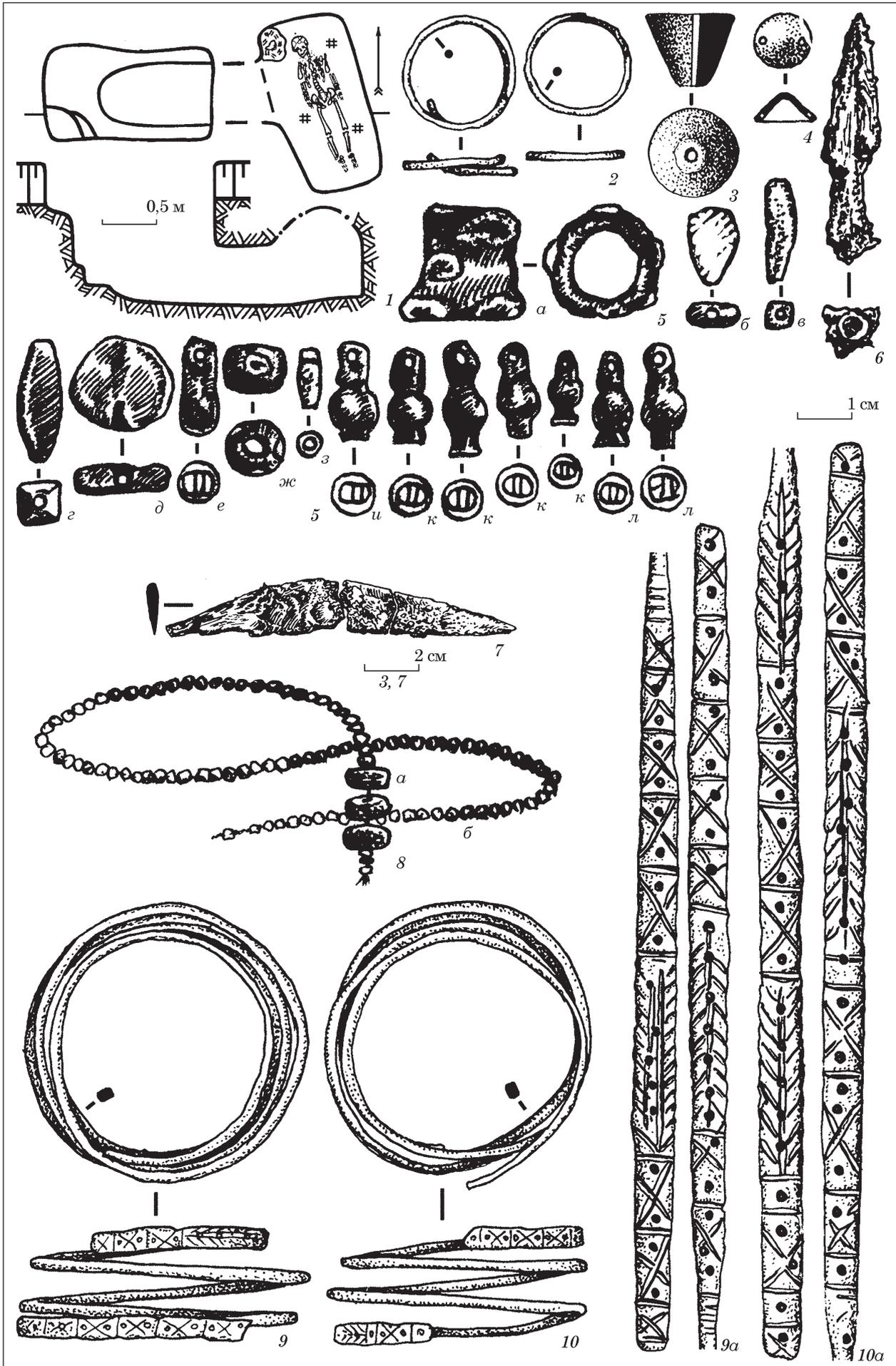

Рис. 9. Необычные артефакты из наборов сопроводительного инвентаря: 1, 2 — деревянный пест и каменная плитка; 3—14 — наборы керамической посуды; 15 — железный канделябр; 1—6 — к. 104 п. 1; 7—10 — к. 23 п. 1; 11—14 — к. 109 п. 1; 15 — к. 31 п. 1 (по: [Тельнов, Четвериков, Синика, 2016])

мы с плоской рабочей поверхностью происходят из двух комплексов амазонок могильника у с. Зеленое — к. 2 п. 3 и к. 5 п. 3 [Фіалко, 2015, рис. 8, 8 и 11, 2].

Совершенно необычной находкой для материального комплекса амазонок является железный канделябр из к. 31 п. 1 (рис. 9, 15). Составной предмет высотой 1,1 м состоял из треножной подставки, стержня и чаши для светильника. Немногочисленные находки подобных осветительных приспособлений известны в боспорских склепах более раннего времени и крымских погребальных комплексах (Усть-Альминском некрополе) I—II вв. н. э. [Ростовцев, 1914, рис. 38; Puzdrovskij, Zajcev, 2004, Abb. 9, 4; Пуздровский, 2007, рис. 139, 1, 5, 6; Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016, рис. 422, 4—8]. В погребальных памятниках классической Скифии таких предметов нет.

Еще одной особенностью могильника у с. Глиное является большое количество разнообразной лепной посуды при полном отсутствии керамики с лаковым покрытием или расписной античной. Среди них выделяются курительницы, светильники, чашки, миски, кружки и горшки — до четырех экземпляров в одном наборе (рис. 9, 3—14), в то время как в известных на других территориях могилах амазонок преобладает чернолаковая посуда.

С учетом всех характеристик погребальных комплексов исследователи выделили представителей нескольких социальных уровней — аристократии (рис. 10), рядовых общинников (рис. 6) и беднейшего слоя (рис. 1, 1), для амазонок это соответственно 5, 18 и 12 погребений [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2012, с. 674—686]. В общем, думается, эта картина вполне сопоставима с социальной стратификацией воительниц, обитавших на других территориях Скифии.

Хронологический диапазон женских комплексов с оружием могильника у с. Глиное охватывает III—II вв. до н. э.

В заключение отмечу, что 35 могил амазонок составляют 19,3 % от общего числа в некрополе и 30 % от числа могил с оружием. Соответственно каждая пятая могила принадлежала воительнице и каждым третьим воином здесь была женщина. Вполне вероятно, что среди местного населения было создано женское ополчение ввиду нестабильного и беспокойного внешнеполитического положения, причем девочек приобщали к военной подготовке с раннего детства.

Рис. 10. Набор сопроводительного инвентаря девочки — представительницы местной аристократии; к. 35 п. 2 (по: [Тельнов, Четвериков, Сеника, 2016])

Андрух С.И. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 2001. — Кн. 2. — 282 с.

Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 1999. — Кн. 1. — 232 с.

Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 2004. — Кн. 3. — 201 с.

Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. — Запорожье, 2009. — Кн. 4. — 312 с.

Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н., Савовский И.П. Курганный могильник в уроч. Носаки // Курганные могильники Рясные могилы и Носаки (предварительная публикация). — К., 1977. — С. 61—158.

Бобринской А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб, 1901. — № 1. — 171 с.

Бруйко И.В. [Рец.] Полин С.В. От Скифии к Сарматии. — К., 1992 // РА. — 1995. — № 1. — С. 230—237.

Бруйко И.В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя // Stratum plus. — 2009. — № 3: Скифские интерпретации. — С. 329—370.

Глебов В.П. Тираспольская группа памятников Поднепровья — сарматы, сираки, скифы // ССПиК. — 2004. — XI. — С. 74—77.

Гребенников Ю.С. Скифский курганный могильник у с. Отрадное // Археологические памятники Поингуля. — К., 1980. — С. 146—164.

Гудкова А.В., Тоцев Г.Н., Фокеев М.М., Андрух С.И. Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. / НА ИА НАН Украины. — 1984/158.

Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днестровских земель. — Одесса, 2003. — 240 с.

Дзиговский А.Н. Сарматы // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. К 95-летию Национальной академии наук Украины. — Одесса, 2013. — С. 597—630.

Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. — 2007. — Вып. XVIII. — 408 с.

Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемповских) // МИА. — 1962. — № 115: Памятники скифо-сарматской культуры. — С. 114—166.

Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII—III вв. до н. э.). — М., 1991. — 256 с.

Полин С.В. От Скифии к Сарматии. — К., 1992. — 201 с.

Попандопуло З.Х. Скифский грунтовый могильник Скельки. — Запорожье, 2011. — 116 с.

Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н. э. — III в. н. э. Погребальные памятники. — Симферополь, 2007. — 480 с.

Редина Е.Ф. К вопросу о формировании Тираспольской группы скифских памятников // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднепровья: Материалы полевого семинара. — Тирасполь, 2000. — С. 28—30.

Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. — СПб, 1914. — Т. 1: Описание и исследование памятников. — 517 с.

Симоненко А.В. Тираспольские курганы, «странные комплексы» и сираки на Днестре // Четвертая Кубанская археологическая конференция: Тез. докл. — Краснодар, 2005. — С. 255—260.

Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. — СПб, 2009. — 328 с.

Сеника В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III вв. до н. э. на террито-

- рии Днестро-Прутско-Дунайских степей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2007а. — 26 с.
- Синика В.С.* Скифский курганный могильник у пгт Суворово на правом берегу Нижнего Днестра // РА. — 2007б. — № 4. — С. 170—179.
- Синика В.С.* К вопросу о семантике конских погребений на скифском могильнике III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // АДІУ. — 2011. — Вып. 5. — С. 119—124.
- Синика В.С., Алемша А.Н.* Женские погребения с оружием позднескифского могильника у с. Глиное // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднестровья (материалы полевого семинара). — Тирасполь, 2000. — С. 43—46.
- Синика В.С., Меньшикова В.А., Тельнов Н.П.* Лепные курительницы из памятников Северного Причерноморья IV—I вв. до н. э. // Stratum plus. — 2014а. — № 3: «Война и мир» на берегах Понта Эвксинского. — С. 65—101.
- Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифские жилища IV—II вв. до н. э. в Северном Причерноморье // АДІУ. — 2014. — Вып. 2 (13): Археология: возможности реконструкций. — С. 18—36.
- Синика В.С., Тельнов Н.П.* Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника IV—II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Днестровье // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. пам. А.И. Мелюковой. — Ростов-на-Дону, 2015. — С. 180—190.
- Тельнов Н.П., Синика В.С.* Зеркала из позднескифского могильника конца IV—II в. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // IV Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье: Материалы междунар. археол. конф. — Краснодар, 2014а. — С. 239—249.
- Тельнов Н.П., Синика В.С.* Миски из скифских погребальных памятников конца IV—II в. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра // Tyragetia. — 2014б. — Vol. VIII (XXIII), nr. 1. — С. 287—316.
- Тельнов Н.П., Синика В.С.* Скифские памятники в степном Поднестровье: история изучения и современное состояние источниковой базы // Русин. — 2014в. — № 2 (36). — С. 29—54.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) // Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э.: Материалы Междунар. науч. конф. — Тирасполь, 2012. — С. 5—15.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник III—II вв. до н. э. у с. Глиное. — Тирасполь, 2016. — 1096 с.
- Фиалко Е.Е.* Скифские курганы у с. Новое // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. — К., 1987. — С. 171—187.
- Фиалко Е.Е.* Погребения женщин с оружием у скифов // Курганы Степной Скифии. — К., 1991. — С. 4—18.
- Фиалко Е.Е.* Погребения амазонок Чертомлыкского курганного поля // БИ. — 2010а. — Вып. 23. — С. 166—190.
- Фиалко Е.Е.* Погребения амазонок из могильника Мамай-Гора // Stratum plus. — 2010б. — № 3. — С. 187—196.
- Фиалко Е.Е.* Паноплия скифских воительниц // Tyragetia. — 2011. — Vol. V (XX), nr. 1. — С. 265—278.
- Фиалко Е.Е.* Серия погребений амазонок из Нижнего Поднепровья // Stratum plus. — 2013. — № 3. — С. 203—222.
- Фиалко Е.Е.* Амазонки во времени и пространстве // АДІУ. — 2015. — Вып. 4 (17). — С. 46—99.
- Фиалко Е.Е.* Погребения амазонок Крыма // Археология та етнологія півдня Східної Європи. — Днепр, 2016. — В печати.
- Фиалко О.С.* Нові поховання амазонок Дніпровського Лісостепоного Лівобережжя // Наук. записки. Серія: історичні науки. — Кіровоград, 2011. — Вып. 14. — С. 34—46.
- Фиалко О.С.* Поховання дівчат зі зброєю в скифському кургані на Херсонщині // Археологія. — 2012. — № 1. — С. 82—92.
- Фиалко О.С.* Дружинний могильник Скіфів на Лівобережній Херсонщині // ССПіК. — 2015. — Вып. XVIII. — С. 120—156.
- Четвериков И.А.* Варварское население левобережья Нижнего Днестра во второй половине III в. до н. э. (попытка этнополитической реконструкции Тираспольской группы) // Северное Причерноморье: от энеолита к античности. — Тирасполь, 2002. — С. 234—245.
- Яровой Е.В., Четвериков И.А., Субботин Л.В.* Новый курганный могильник скифской культуры в Нижнем Поднестровье // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. — Одесса, 1997а. — С. 251—255.
- Яровой Е.В., Четвериков И.А., Субботин Л.В.* Погребальный обряд скифского курганного могильника у с. Глиное (по данным раскопок 1995—1997 гг.) // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н. э. — IV в. н. э.): Материалы полевого семинара. — Тирасполь, 1997б. — С. 14—19.
- Mateevici N.* Amforele grecești on mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin on sec. VI — oncerputul sec. II a Chr. — Chișinău, 2007. — 284 p. (Biblioteca Tyragetia. — XIV).
- Puzdrovskij A.E., Zajcev J.P.* Prunkbestattungen des 1. Jh. N. Chr. in der Nekropole Ust'-Al'ma, Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1999 // Eurasia Antiqua. — 2004. — Bd. 10. — S. 229—267.
- Sulimirski T.* Sarmatians. — New York, 1970. — 267 p. (Ancient Peoples and Places. — Vol. 73).

О.С. Фіалко

СЕРІЯ ПОХОВАНЬ СКИФСЬКИХ ВОЙОВНИЦЬ В МОГИЛЬНИКУ ПОВ- ЛИЗУ с. ГЛІНОС (МОЛДОВА)

Серед поховальних пам'яток амазонок Дунай-Дністровського степового регіону найбільш представницьку серію було відкрито в некрополі поблизу с. Гліноє Слободзейського району Молдови. Тут було розкопано 27 жіночих і чотири дитячих одиночних поховання зі зброєю, і чотири парних, тобто всього 35 поховань скифських войовниць. Лише одне з них зазнало часткового пограбування. Такий ступінь збереженості археологічного джерела є унікальним для скифських старожитностей.

Типи і розміри могил, як і характер поховального обряду войовниць, відповідають скифським канонам і фактично не відрізняються від чоловічих могил. Відмінності проявляються, головним чином, в наборі речового супроводу. Серед конструктивних особ-

ливостей можна відзначити оформлення стін і стелі поховальних камер ряду могил врізаним орнаментом у вигляді каркасної конструкції типу кибитки. До того ж, внутрішні поверхні могил були заглажені.

Серед оригінальних рис обряду слід назвати супровід амазонок в потойбічний світ тваринами. У двох могилах лежало по одному загнужданому коню, в 15 лежали собаки і в одній — кішка. Останній випадок є унікальним для скифських старожитностей.

Набори речей в цілому досить скромні. Серед зброї переважають стріли з залізними вістрями, зазвичай, від одного до десятка в одному наборі. І лише в двох могилах сагайдачні набори склалися з 28 і 33 стріл. Одиначними знахідками репрезентовані спис із залізними вістрями і дерев'яний щит. До числа рідкісних знахідок належать залізні сокири, знайдені в чотирьох комплексах. Ще в семи могилах відзначені деталі кінської вузди. Прикраси ординарні — це намиста і браслети з бус, дротяні сережки та браслети, представлені тут і фібули. Особливістю наборів речей є велика кількість ліпних посудин різних форм, від однієї до чотирьох в одному наборі, при повній відсутності чорнолакового та металевих посуду. Зазначені особливості є здебільшого регіональними і не залежать від статево-вікової приналежності похованих.

Поховальні комплекси амазонок в могильнику поблизу с. Гліноє, як і могильник в цілому, датуються в межах III—II ст. до н. е.

Ключові слова: амазонки, могильник, поховальний обряд, Скіфія, Північно-Західне Причорномор'я.

E. Ye. Fialko

A SERIES OF SCYTHIAN FEMALE WARRIOR'S BURIALS FROM THE CEMETERY NEAR GLINOE VILLAGE (MOLDOVA)

The most representative series among the burial sites of Amazons of the Danube-Dniester steppe re-

gion was discovered in the necropolis near the village Glinoe in Slobodzeya region of Moldova. Following graves have been excavated there: 27 female and four children single graves with weapons, as well as four double graves, or a total of 35 burials of Scythian warriors. And only one of them has been partially robbed. Such level of preservation of the archaeological source is unique for Scythian antiquities.

Types and sizes of graves, as well as the nature of the funeral rite of female warriors, correspond to Scythian canons and de facto do not differ from men's graves. The differences appear mainly in a set of ware accompaniment. Among the design features can be noted decoration of walls and ceiling of a number of burial chambers with incised ornament in the form of carcass, cart alike. In addition, the inner surface of the graves have been smoothed or erased.

Among the original features of the rite should be named the custom of escorting the Amazons to the underworld by animals. There were two graves with a brindled horse in each, 15 graves with dogs lying in and one with a cat. The last case is unique for Scythian antiquities.

Sets of things are rather moderate. Arrows with iron tips predominate in term of weapon, in general from one to ten in one set. And only in two graves the quiver sets contained 28 or 33 arrows. An iron-tipped spear and a wooden shield present isolated cases. The rare finds include iron axes which have been found in the four complexes. Another seven graves are marked by parts of a horse bridle. Jewels were relatively modest — a necklace and bracelets made of beads, wire bracelets and earrings, fibulae. The peculiarity of sets of items is the large number of hand-made vessels of different shapes, from one to four in one set, with complete absence of black-lacquer and metal utensils. These features are regional and do not depend on sex and age affiliation of buried persons.

Burial complexes of the Amazons in a burial ground near Glinoe, as well as the burial ground itself, are dated within 3—2 centuries BC.

Keywords: Amazon, a cemetery, burial rite, European Scythia, North-Western Black Sea Area.

Одержано 8.03.2017